

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 539.172.1

М-55

1-85-392

МЕХТИЕВ

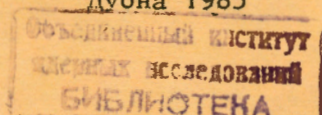
Рашид Рагим оглы

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОТОНОВ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ
РЕЛЯТИВИСТСКИХ ЯДЕР P, D, ${}^4\text{He}$
И ${}^{12}\text{C}$ С ЯДРАМИ ТАНТАЛА

Специальность: 01.04.01 - экспериментальная физика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Дубна 1985

Работа выполнена в Лаборатории высоких энергий Объединенного института ядерных исследований и в Институте физики АН АзССР

Научный руководитель

кандидат физико-математических наук
старший научный сотрудник

Анатолий Павлович
ГАСПАРЯН

Официальные оппоненты:

доктор физико-математических наук
профессор

Олиан Аремович
БУДАГОВ

кандидат физико-математических наук
старший научный сотрудник

Владимир Борисович
ГАВРИЛОВ

Ведущее научно-исследовательское учреждение:

Научно-исследовательский институт ядерной физики МГУ, Москва

Защита диссертации состоится "___" _____ 1985 г. в ___ час.
на заседании Специализированного совета Д-047.01.02 при Лаборатории
высоких энергий Объединенного института ядерных исследований,
г. Дубна, Московской области, Лаборатория высоких энергий ОИЯИ,
конференц-зал.

Автореферат разослан "___" _____ 1985 г. С диссертацией мож-
но ознакомиться в библиотеке ЛВЭ ОИЯИ.

Ученый секретарь Специализированного совета

М.Ф. Дихачев

М.Ф. ДИХАЧЕВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Исследования в области релятивистской ядерной физики в последние годы интенсивно развиваются. Это связано с попытками выяснения фундаментальных вопросов физики высоких энергий, строения атомного ядра и элементарных частиц. Столкновения ядер при высоких энергиях дают возможность проверить гипотезу о ядре как системе квазисвободных нуклонов. При передачах энергии-импульса значительно превышающих ферми-импульс - в первую очередь в процессах кумулятивного образования частиц и струй адронов с большими поперечными импульсами - в ядре начинают проявляться новые степени свободы - многокварковые конфигурации. Это создает предпосылки для наблюдения новых явлений коллективного типа, предсказываемых в ряде теоретических моделей. Для их проверки необходимы экспериментальные данные по различным корреляционным характеристикам вторичных частиц. Неплохим методом выявления новых, нетривиальных процессов является сравнение с расчетами, выполненными в рамках моделей, которые не учитывают коллективных явлений. Такое сравнение поможет указать границы применимости теоретических моделей и позволит выявить наличие коллективных эффектов.

В ядро-ядерных взаимодействиях при высоких энергиях реализуются многонуклонные столкновения. Изменяя атомные веса сталкивающихся ядер, можно в широком интервале варьировать число участвующих во взаимодействии нуклонов. Исследование характеристик процесса множественного образования частиц в зависимости от числа участвующих во взаимодействии нуклонов - нового параметра в ядерной физике высоких энергий - является одной из актуальных задач релятивистской ядерной физики.

Цель работы состояла в экспериментальном изучении кумулятивного образования протонов во взаимодействиях протонов и легких релятивистских ядер с тяжелым ядром тантала в пропановой пузырьковой камере, исследовании корреляций между образованием Υ^- -мезонов и протонов, испущенных в заднюю полусферу, изучении образования адронов с большими поперечными импульсами, разработке критериев отбора многонуклонных столкновений ядерных систем и исследовании характеристик многонуклонных столкновений в зависимости от числа протонов, участвующих во взаимодействии.

Новизна и научная ценность работы. Впервые проведен анализ характеристик протонов, образованных в многонуклонных ядерных столкновениях в зависимости от кумулятивной переменной β° , характеризующей порядок кумулятивности.

Также впервые исследованы корреляции между рождением π^- -мезонов и протонов, испущенных в заднюю полусферу во взаимодействиях протонов и легких релятивистских ядер с ядром тантала в интервале импульсов $(2+10)$ ГэВ/с на нуклон.

Проведено систематическое исследование образования π^- -мезонов и протонов с большими поперечными импульсами в ядро-ядерных соударениях при 4,2 ГэВ/с на нуклон. Наблюдены новые, нетривиальные закономерности образования таких адронов.

При помощи теоретических расчетов в рамках каскадно-испарительной модели, впервые проведено детальное сравнение критериев отбора центральных многонуклонных ядро-ядерных соударений. Показано, в частности, что критерий отбора по большому числу провзаимодействовавших протонов соответствует выделению столкновений ядер при малом прицельном параметре. Исследован процесс образования адронов в зависимости от числа протонов, принявших участие во взаимодействии.

Экспериментальные данные, полученные в диссертации, и сравнение с теоретическими расчетами важны как для проверки уже существующих теоретических подходов, так и для разработки новых моделей множественного образования частиц при высоких энергиях.

Практическая значимость. Полученные в диссертации экспериментальные данные могут быть использованы при планировании новых исследований взаимодействий адронов и ядер с ядрами при высоких энергиях.

Апробация работы. Основные результаты диссертации были представлены на международных конференциях по физике высоких энергий и структуре ядра в Беркли (1980 г.), Версале (1981 г.), Париже (1982 г.), Ист-Лэнсинге (1982 г.), в Балатонфюреде (1983 г.), Гейдельберге (1984 г.), а также докладывались на сессиях отделения ядерной физики АН СССР в 1981-83 г.г., на семинарах ЛВЭ и совещаниях международного сотрудничества по исследованиям на двухметровой пропановой камере ЛВЭ ОИЯИ.

Публикации. Основные результаты диссертационной работы опубликованы в журналах "Ядерная физика", "Zeitschrift für Physik", в препринтах, сообщениях ОИЯИ и в материалах вышеупомянутых международных конференций.

Объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

Автор защищает:

1. Прделанную работу по обработке и анализу взаимодействий протонов, ядер дейтерия, гелия и углерода с ядрами тантала на статистике около 10 тыс. взаимодействий в интервале импульсов $(2+10)$ ГэВ/с на нуклон первичного ядра, а также результаты детального сравнения данных Стэ-взаимодействий при 4,2 ГэВ/с с предсказаниями каскадно-испарительной модели.

2. Результаты исследования кумулятивного образования протонов, а также адронов, сопровождающих испускание протона в заднюю полусферу в (p, d, He, C) -Та столкновениях при импульсах в интервале $(2+10)$ ГэВ/с на нуклон.

3. Данные, полученные при исследовании образования π^- -мезонов и протонов с большими поперечными импульсами в (p, d, He, C) -Та взаимодействиях при 4,2 ГэВ/с на нуклон, а также корреляционных характеристик частиц, сопровождающих испускание протона с большим поперечным импульсом в Стэ-взаимодействиях при 4,2 ГэВ/с на нуклон.

4. Результаты анализ критериев отбора центральных многонуклонных столкновений ядерных систем и исследования многонуклонных ядерных соударений в зависимости от числа протонов, принявших участие во взаимодействии.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обоснована актуальность исследования ядро-ядерных столкновений при высоких энергиях и больших передатках энергии-импульса, а также сформулирована основная цель работы и ее краткое содержание.

Первая глава диссертационной работы посвящена методическим вопросам получения и обработки экспериментальных данных. Кратко описана экспериментальная установка - двухметровая пропановая пузырьковая камера ТПК-500 ЛВЭ ОИЯИ с внутренней мишенью из трех танталовых пластин, помещенная в магнитное поле напряженностью $H = 15$ кГс.

Камера экспонировалась в пучках протонов и легких релятивистских ядер d , ^4He и ^{12}C на синхротроне ЛВЭ ОИЯИ при импульсах протонов $(2+10)$ ГэВ/с и первичных импульсах ядер $(2+5)$ ГэВ/с на нуклон. В диссертации приводятся также основные характеристики системы фотографирования и пучковых ядер.

Просмотр стереоснимков проводился на просмотрных столах БПС-1 и БПС-2. Обработанные при просмотре события измерялись на полуавтоматах типа ПУОС и САМЕТ, работающих на линии с ЭВМ БЭСМ-4. Математическая обработка событий проводилась с помощью программы геометрической ре-

реконструкции ГЕОФИТ^х) на ЭВМ СДС-6500. После проверки качества измерения и восстановления треков события записывались на ленту суммарных результатов. Точность определения параметров вторичных частиц оказалась равной:

$$\begin{aligned} \langle \Delta P/P \rangle &= (11,5 \pm 0,3)\% \\ \langle \Delta \text{tg} \alpha \rangle &= (0,0103 \pm 0,0002), \\ \langle \Delta \beta \rangle &= (0,0063 \pm 0,0003) \text{ рад}, \end{aligned}$$

где P - импульс частицы, $\text{tg} \alpha$ - тангенс глубинного угла, β - азимутальный угол.

Получена величина примеси событий в пропане к событиям, отнесенным по визуальным критериям к взаимодействиям в танталовой пластинке. Эта примесь для различных первичных ядер составила (9-13)%. Предложен способ уменьшения такой примеси. Определены значения некоторых методических поправок к кинематическим характеристикам и множественности вторичных протонов. Для проведения корректного сравнения экспериментальных характеристик с теоретическими предсказаниями, создана система программ на ЭВМ СДС-6500 для учета влияния реальных условий эксперимента на спектры вторичных частиц, полученные с помощью каскадно-испарительной модели^{xx}).

Во взаимодействиях первичных ядер углерода с ядрами тантала оценена примесь неидентифицированных ядерных фрагментов ($d, t, {}^3\text{He}, {}^4\text{He}$) среди вторичных протонов.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию кумулятивного образования протонов во взаимодействиях протонов и легких релятивистских ядер $d, {}^4\text{He}$ и ${}^{12}\text{C}$ с ядрами тантала при импульсах (2+10) ГэВ/с на нуклон.

В Стэ-соударениях при $P_0 = 4,2$ ГэВ/с изучено образование протонов с импульсами $P > 0,7$ ГэВ/с в зависимости от кумулятивной переменной β° , обычно определяемой как

$$\beta^\circ = \frac{E - P_{||}}{m_p}, \quad (I)$$

где E - энергия вторичной частицы, $P_{||}$ - ее продольный импульс, m_p - масса протона.

Показано, что в области $\beta^\circ > 1$ не удается достичь количественного согласия предсказаний ДКМ с экспериментальными характеристиками протонов в зависимости от значения переменной β° . Это видно из рис. 1, где представлены значения средних импульсов (а) и средних поперечных импульсов (б) протонов в зависимости от величины β° .

х) Нгуен Дин Ты и др., ОИЯИ, I-5942, Дубна, 1971.

xx) Гудиме К.К., Тонеев В.Д., ОИЯИ, P2-10431, Дубна, 1977; ЯФ, 1978, т. 27, с. 658.

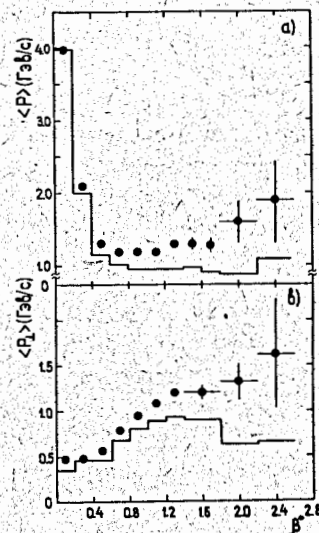

Рис. 1.

Характеристики протонов с $P > 0,7$ ГэВ/с в зависимости от β° : а) средние импульсы, б) средние поперечные импульсы. Гистограмма - расчет по каскадно-испарительной модели.

Предсказания ДКМ (гистограмма) удовлетворительно описывает область $\beta^\circ < 0,8$, но не согласуется с экспериментальными данными в кумулятивной области при $\beta^\circ > 1$.

В зависимости от наибольшего значения кумулятивной переменной $\beta^\circ = \beta^\circ_{\text{max}}$ протона в событии были исследованы характеристики сопровождающих Λ^- -мезонов и протонов. Показано, что средние характеристики протонов "сопровождения" не меняются в области $\beta^\circ > 1$. Свойства Λ^- -мезонов, сопровождающих образование кумулятивного ($\beta^\circ > 1$) протона, слабо меняются с ростом β° , т.е. процессы испускания кумулятивного протона и образования Λ^- -мезонов в событии связаны слабо. Предсказания ДКМ в кумулятивной области $\beta^\circ > 1$ для всех протонов с импульсом $P > 0,7$ ГэВ/с и протонов, имеющих наибольшее значение β° в событии, не согласуются с экспериментальными данными. С другой стороны, ДКМ удовлетворительно описывает средние характеристики частиц, сопровождающих вылет кумулятивного протона. Это говорит о том, что испускание протонов с большими порядками кумулятивности в Стэ-соударениях при 4,2 ГэВ/с нельзя объяснить только процессами перерассеяния и поглощения Λ^- -мезона нуклонной парой, учитываемыми в теоретических расчетах по ДКМ.

В неупругих взаимодействиях протонов с ядром тантала в интервале импульсов (2+10) ГэВ/с впервые наблюдается приведенная на рис. 2 зависимость среднего числа отрицательных частиц $\langle n^- \rangle$ в событии от числа наблюдаемых протонов-назад n_p^- .

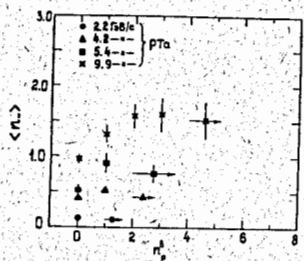

Рис. 2.

Зависимость средней множественности π^- -мезонов от числа протонов-назад во взаимодействиях рТа в интервале импульсов первичного протона $(2+10)$ ГэВ/с.

Как видно, при импульсах первичных протонов $P_0 > 5$ ГэВ/с в некоторой области значений n_p^b наблюдается корреляция между $\langle n_{\pi^-} \rangle$ и n_p^b . Такое поведение корреляции можно качественно объяснить в рамках модели независимого взаимодействия нуклонов ядра-снаряда. При больших первичных импульсах пионы могут рождаться более чем в одном неупругом столкновении первичного протона с нуклонами ядра. В то же время увеличение кратности соударений приводит к росту выхода протонов-назад, что и обуславливает наличие корреляций.

Исследовано поведение средних множественностей отрицательных частиц и протонов, испущенных в заднюю полусферу во взаимодействиях р, d, He, C с ядром тантала при первичном импульсе 4,2 ГэВ/с на нуклон в зависимости от экспериментального значения провзаимодействовавших нуклонов ядра-снаряда, $\langle \nu_i \rangle$.

Наблюдена существенная зависимость средних множественностей π^- -мезонов и протонов-назад от атомного веса ядра-снаряда. Линейный рост средней множественности π^- -мезонов в зависимости от числа $\langle \nu_i \rangle$ согласуется с моделью независимого взаимодействия нуклонов ядра-снаряда. Увеличение среднего числа протонов-назад, по всей видимости, связано с возрастанием числа провзаимодействовавших нуклонов ядра-мишени.

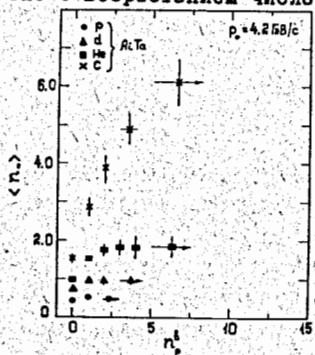

Рис. 3.

Зависимость средней множественности π^- -мезонов от числа протонов-назад при взаимодействии ядер р, d, He и C с импульсом на нуклон 4,2 ГэВ/с с ядром тантала.

На рис. 3 показано поведение средней множественности π^- -мезонов $\langle n_{\pi^-} \rangle$ в событиях с разным числом n_p^b протонов-назад при взаимодействии ядер р, d, He и C с ядром тантала. Видно, что с увеличением размера ядра-снаряда появляется сначала слабая (в ата-взаимодействиях), затем усиливающаяся (в HeTa и Cта-взаимодействиях) корреляция между n_p^b и $\langle n_{\pi^-} \rangle$. Для отдельного налетающего ядра A_i количество провзаимодействовавших нуклонов ν_i является случайной величиной, меняющейся от 1 до A_i . С увеличением ν_i одновременно возрастает число рожденных π^- -мезонов и число выбитых назад нуклонов, т.е. имеет место корреляция между n_p^b и $\langle n_{\pi^-} \rangle$. При значениях ν_i , близких к A_i , дальнейший рост n_p^b обеспечивается только увеличением кратности столкновений отдельных налетающих нуклонов снаряда, что не приводит, как было видно из данных по рТа-взаимодействиям при 4,2 ГэВ/с, к заметному росту $\langle n_{\pi^-} \rangle$. Поэтому при больших значениях n_p^b корреляция между n_p^b и $\langle n_{\pi^-} \rangle$ ослабевает.

Во взаимодействиях релятивистских ядер дейтерия и углерода с танталом определена температура спектров по кинетической энергии вторичных протонов с углом вылета в лабораторной системе координат $\vartheta \geq 100^\circ$ в разных угловых интервалах. В пределах экспериментальных ошибок температуры спектров (30-40) МэВ не сильно отличаются от значений, полученных ранее в адрон-ядерных взаимодействиях.

Было исследовано поведение инвариантной структурной функции

$$f(\vec{p}) = E \frac{d\sigma}{d\vec{p}} = \frac{E}{p^2} \frac{d\sigma}{dp d\Omega} = \frac{p - E \cos \vartheta}{p^2 m_p} \frac{d\sigma}{d\vartheta^2 d\Omega} \quad (2)$$

для протонов-назад в зависимости от кумулятивной переменной β° в ата и ста столкновениях. Здесь E и p - энергия и импульс вторичной частицы, m_p - масса протона. Показано, что наклоны структурных функций протонов-назад в ата и ста-взаимодействиях и адрон-ядерных соударениях также примерно одинаковы.

Предсказания ДКМ без учета взаимодействия нуклонов в конечном состоянии не согласуются с экспериментальными данными. Учет слипания нуклонов улучшает согласие расчетов с экспериментом.

Третья глава диссертации посвящена изучению испускания частиц с большими поперечными импульсами во взаимодействиях ядер р, d, He и C с ядром тантала при импульсе 4,2 ГэВ/с на нуклон. Наблюдено образование π^- -мезонов и протонов с большими поперечными импульсами, превышающими кинематический предел для нуклон-нуклонных столкновений.

На рис. 4 приведено двумерное распределение протонов с импульсом $P \geq 0,7$ ГэВ/с по поперечному импульсу и быстрой в Cта-взаимодействиях. Видно, что наблюдается значительное число протонов за границей кинематического предела.

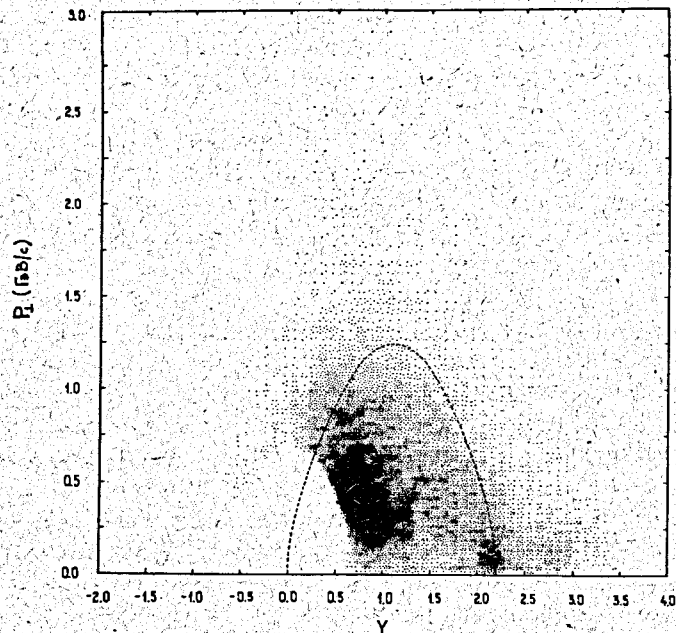

Рис. 4. Двумерное распределение протонов с импульсом $P > 0,7$ ГэВ/с в зависимости от их поперечного импульса и быстроты в α -взаимодействиях. Пунктир соответствует кинематическому пределу для NN-столкновений.

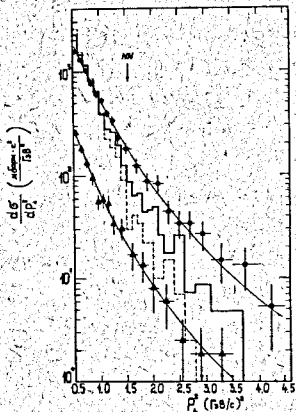

Рис. 5. Сечения выхода протонов в α Та ($\blacktriangle$) и α Та ($\bullet$) столкновениях в зависимости от квадрата поперечного импульса. Сплошной линией показана аппроксимация экспериментальных данных суммой двух экспонент. Гистограмма - предсказания каскадной модели для α Та-взаимодействий.

На рис. 5 представлены сечения выхода протонов в зависимости от квадрата поперечного импульса протона. Стрелкой указан кинематический предел для нуклон-нуклонных столкновений. Экспериментальные данные для $(\alpha, \text{He}, \text{C})$ -Та взаимодействий аппроксимировались зависимостью вида $A \exp(-a P_T^2) + B \exp(-b P_T^2)$. Для α Та-столкновений экспериментальные точки аппроксимировались одной экспонентой.

Величины наклона первой экспоненты $a \sim 3$ (ГэВ/с) $^{-2}$ для всех названных ядер в пределах ошибок совпадают. Такой наклон можно интерпретировать как проявление неупругих NN-взаимодействий.

На рис. 5 сплошной линией показан результат аппроксимации спектров в (α, C) -Та взаимодействиях.

Гистограммой показан расчет спектра протонов по квадрату поперечного импульса в α Та-взаимодействиях в рамках ДКМ. Пунктирная гистограмма соответствует расчету без учета взаимодействия нуклонов в конечном состоянии, сплошная гистограмма - с учетом слипания нуклонов. Видно, что учет слипания позволяет лучше описать экспериментальные данные.

Показано, что протоны с большими поперечными импульсами преимущественно образуются в центральной области быстрот, вне области фрагментации ядер-снаряда и мишени. С ростом атомного веса ядра-снаряда увеличиваются средние значения быстроты вторичных протонов.

В эксперименте при различных ядро-ядерных взаимодействиях наблюдаются χ^- -мезоны за кинематическим пределом NN-столкновений. Для увеличения статистики распределения χ^- -мезонов по P_T^2 во взаимодействиях α, He и C с ядрами углерода и тантала были сложены вместе. На рис. 6 показан суммарный спектр χ^- -мезонов с $P_T^2 \geq 0,3$ (ГэВ/с) ^{2} . Гистограммой представлена сумма теоретических расчетов по модели ДКМ для α Та-неупругих и CC -центральных взаимодействий. Гистограмма отнормирована на число χ^- -мезонов в интервале $0,3 \leq P_T^2 \leq 0,5$ (ГэВ/с) ^{2} . Стрелкой показан кинематический предел для NN-взаимодействий. Сплошной линией представлен результат аппроксимации в виде суммы двух экспонент. Параметры наклонов оказались равными: $a = (7,14 \pm 1,53)$ (ГэВ/с) $^{-2}$, $b = (2,45 \pm 0,56)$ (ГэВ/с) $^{-2}$.

Из рис. 6 видно, что модель ДКМ не описывает поведения распределения по P_T^2 в области $P_T^2 \geq 0,5$ (ГэВ/с) ^{2} .

Распределение по P_T^2 для протонов, находящихся за кинематическим пределом NN-столкновений аппроксимировалось функцией $d\sigma/dP_T^2 = A \exp(-a P_T^2)$.

Получены величины наклонов спектров:
 $a = (1,40 \pm 0,10)$ (ГэВ/с) $^{-2}$ с $\chi^2/\text{ст.св.} = 0,81$ для α Та и
 $a = (1,19 \pm 0,04)$ (ГэВ/с) $^{-2}$ с $\chi^2/\text{ст.св.} = 1,4$ для α Та-взаимодействий.

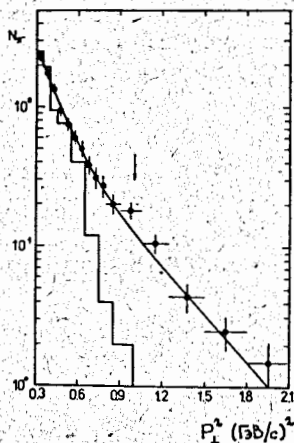

Рис. 6.

Инклюзивный суммарный спектр K^- -мезонов по квадрату поперечного импульса K^- -мезонов для взаимодействий d, He и C с ядрами углерода и тантала. Гистограммой показан результат расчета по модели ДКМ.

Такие малые значения параметра наклона можно интерпретировать как следствие образования протонов в процессах жестких соударений на малых расстояниях. Результаты расчета по ДКМ с учетом взаимодействия в конечном состоянии не согласуются с данными.

Как известно, для мягких процессов, которые преобладают в ядерном сечении, A -зависимость выхода вторичных частиц определяется размерами сталкивающихся объектов и может быть параметризована как A^α , где $\alpha < 1$. В случае жестких столкновений, значения α стремятся к единице, что свидетельствует о локальном характере взаимодействия.

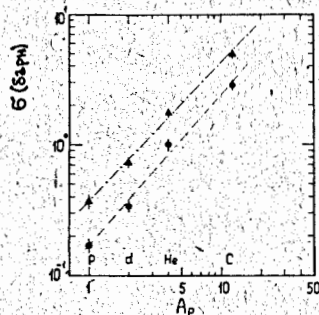

Рис. 7.

A -зависимость сечения выхода протонов с $P_1^2 = (0,5+1,0)(\text{ГэВ/с})^2$ - $\blacktriangle$ и с $P_1^2 \geq 1,0 (\text{ГэВ/с})^2$ - $\bullet$. Прямые линии - аппроксимация степенной зависимостью $d\sigma/dP_1^2 \propto A^\alpha$.

На рис. 7 приведена A -зависимость сечения выхода протонов с поперечными импульсами в интервалах $P_1^2 = (0,5+1,0)(\text{ГэВ/с})^2$ и $P_1^2 \geq 1,0 (\text{ГэВ/с})^2$.

Линии соответствуют аппроксимации экспериментальных точек степенной зависимостью $d\sigma/dP_1^2 \propto A^\alpha$. Величины параметра α оказались равными $1,07 \pm 0,02$ и $1,17 \pm 0,03$, соответственно. Как видно, значения параметра α близки к единице; с увеличением поперечного импульса протона A -зависимость становится круче.

В таблице I представлены значения средних множественностей протонов с $P_1 \geq 1$ ГэВ/с и K^- -мезонов с $P \geq 0,5$ ГэВ/с. Там же приводятся экспериментальные значения средних поперечных импульсов вторичных протонов с $P_1 \geq 0,7$ ГэВ/с и K^- -мезонов, а также значения средних величин поперечных импульсов, рассчитанные в рамках ДКМ для STa -неупругих и STa -центральных взаимодействий.

Таблица I

Средние множественности протонов с $P_1 \geq 1$ ГэВ/с и K^- -мезонов с $P_1 \geq 0,5$ ГэВ/с, средние поперечные импульсы протонов с $P_1 \geq 0,7$ ГэВ/с и K^- -мезонов в pTa , dTa , $HeTa$, STa -неупругих и STa -центральных взаимодействиях при 4,2 ГэВ/с на нуклон

$\langle n \rangle$ $\langle P_1 \rangle$	Тип взаимодействия	pTa	dTa	$HeTa$	STa	STa
						центральные
$\langle n_p \rangle$		$0,06 \pm$	$0,17 \pm$	$0,40 \pm$	$0,88 \pm$	$1,94 \pm$
$P_1 \geq 1$ ГэВ/с		0,02	0,01	0,01	0,04	0,08
$\langle n_{K^-} \rangle$		$0,05 \pm$	$0,08 \pm$	$0,13 \pm$	$0,26 \pm$	$0,54 \pm$
$P_1 \geq 0,5$ ГэВ/с		0,02	0,01	0,01	0,02	0,04
$\langle P_{1p} \rangle$ (ГэВ/с)	эксп.	$0,97 \pm$	$0,97 \pm$	$1,01 \pm$	$1,01 \pm$	$1,01 \pm$
	расч.	<u>0,01</u>	<u>0,01</u>	<u>0,01</u>	<u>0,01</u>	<u>0,01</u>
$\langle P_{1K^-} \rangle$ (ГэВ/с)	эксп.	$0,240 \pm$	$0,239 \pm$	$0,244 \pm$	0,240	$0,237 \pm$
	расч.	<u>0,006</u>	<u>0,007</u>	<u>0,006</u>	<u>0,003</u>	<u>0,003</u>
					0,228	0,226

Как видно из таблицы I, средняя множественность адронов с большими поперечными импульсами растет с увеличением атомного номера ядра-снаряда, в то время как значения средних поперечных импульсов остаются примерно одинаковыми. Предсказания ДКМ для STa неупругих и STa -центральных взаимодействий дают значительно меньшие значения средних поперечных импульсов протонов с $P_1 \geq 0,7$ ГэВ/с и K^- -мезонов.

В STa столкновениях исследовано поведение средних множественностей положительно заряженных частиц, K^- -мезонов и протонов с $P_1^2 \geq$

$\geq 0,5$ (ГэВ/с)² в зависимости от величины максимального квадрата поперечного импульса протона в событии.

Показано, что события с образованием протона с большим поперечным импульсом характеризуются большой множественностью заряженных частиц.

Были изучены азимутальные корреляции вторичных частиц в событиях с образованием протонов с большими поперечными импульсами. На рис. 8 приведено отношение (R) распределения по разности азимутальных углов $\Delta\psi$ между выбранной частицей (триггер) и частицами сопровождения, полученного в эксперименте, к соответствующему распределению, рассчитанному по ДКМ. За триггерную частицу принималась любая частица в событии, имеющая значение поперечного импульса больше 1 ГэВ/с. На частицы сопровождения налагалось требование иметь значение поперечного импульса свыше 0,7 ГэВ/с и разность в пространственных углах вылета в л.с.к. между ними и триггерной частицей не более 10^0 .

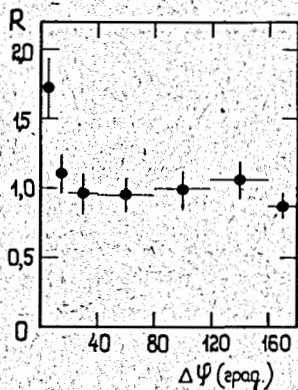

Рис. 8.

Отношение R распределения по разности азимутальных углов $\Delta\psi$ между триггерной частицей и частицами сопровождения в эксперименте к соответствующему значению, рассчитанному по ДКМ.

Избыток малых значений $\Delta\psi$ в эксперименте по сравнению с ДКМ указывает на ассоциативное испускание энергичных частиц по направлению вылета частицы с большим поперечным импульсом.

Четвертая глава диссертации посвящена отбору и исследованию свойств многонуклонных взаимодействий в зависимости от числа протонов, принявших участие во взаимодействии.

Степень "многонуклонности" каких-либо взаимодействий можно характеризовать единым параметром — средним числом нуклонов, участвующих во взаимодействии. Спектаторные фрагменты ядер при этом не рассматриваются. В нашем эксперименте число нуклонов, участвующих во взаимодействии, определялось из числа провзаимодействовавших протонов. Число протонов, вовлеченных во взаимодействие, определялось из следующего

выражения:

$$N_p = n_{ch} - 1,8 \cdot n_{\pi^-} - n_p^f - n_t^f, \quad (3)$$

где n_{ch} — полное число заряженных частиц, n_{π^-} — число π^- -мезонов, n_p^f и n_t^f — число фрагментов ядер, соответственно, снаряда и мишени. Множитель 1,8 учитывает избыток нейтронов в ядре тантала. Фрагментами ядра-снаряда считались положительно заряженные частицы с импульсом $P \geq 3$ ГэВ/с и с углом испускания в $\vartheta \leq 4^0$ относительно направления движения первичного ядра. Спектаторами ядра-мишени считались протоны, дейтроны, ядра трития и гелия с импульсом $P \leq 0,3$ ГэВ/с на нуклон.

Проведено сравнительное изучение критериев отбора центральных многонуклонных столкновений на данных СтА-соударений при 4,2 ГэВ/с на нуклон. Изучение проводилось с использованием моделированных по ДКМ неупругих СтА-взаимодействий при той же первичной энергии.

Показано, что обычно применяемый критерий по малости полного стриппингового заряда является слишком слабым для отбора событий с малой величиной прицельного параметра.

Найдено, что хорошим условием для отбора многонуклонных ядерных соударений является, в частности, отбор центральных соударений по большому числу провзаимодействовавших протонов.

В таблице 2 представлены экспериментально определенные средние числа провзаимодействовавших протонов и соответствующие средние числа нуклонов, участвующих во взаимодействии, $\langle N_{участ} \rangle$, скорректированные на избыток нейтронов в ядре тантала. Для протонов-участников ошибки соответствуют статистическим флуктуациям, а для нуклонов — в ошибки, кроме этого, включены некоторые методические неопределенности.

Таблица 2

Среднее число провзаимодействовавших протонов, $\langle N_p \rangle$, и соответствующее среднее число нуклонов, принявших участие во взаимодействии, $\langle N_{участ} \rangle$. Значения $\langle N_p \rangle_{расч.}$ рассчитаны с помощью ДКМ.

Тип взаимодействия	dTa	HeTa	СтА	СтА центральные
$\langle N_p \rangle$	$5,52^{\pm}$	$8,64^{\pm}$	$13,84^{\pm}$	$29,96^{\pm}$
	0,12	0,24	0,37	0,55
$\langle N_{участ} \rangle$	$11,2^{\pm}$	$17,4^{\pm}$	$28,5^{\pm}$	$61,4^{\pm}$
	0,3	0,5	0,8	1,2
$\langle N_p \rangle_{расч.}$	-	-	14,9	32,8

В таблице 2 также приведены средние числа протонов-участников, полученные с помощью ДКМ с учетом экспериментальных условий. Из таблицы видно, что наши экспериментальные данные позволяют выбрать классы событий с числом участвующих во взаимодействии нуклонов в широком интервале: $N_{\text{участ.}} 10 \pm 60$. Необходимо отметить, что во взаимодействиях с тяжелым ядром тантала, в число участвующих нуклонов входят и нуклоны, испущенные во вторичных каскадных взаимодействиях. Таблица 2 показывает, что рассчитанные по ДКМ значения среднего числа провзаимодействовавших протонов несколько превышают экспериментальные значения. По-видимому, модель ДКМ слегка завышает число каскадных перерасеяний для вторичных частиц.

В зависимости от числа провзаимодействовавших протонов исследовалось поведение множественности $\mathcal{J}^-$ -мезонов и протонов с относительно большими $P_{\perp}$.

На рис. 9 приведена зависимость средней множественности протонов с $P_{\perp} \geq 1$ ГэВ/с и $\mathcal{J}^-$ -мезонов с $P_{\perp} \geq 0,5$ ГэВ/с от среднего числа протонов, участвующих в $d\text{Ta}$, HeTa , CTa -неупругих и CTa -центральных столкновениях при 4,2 ГэВ/с на нуклон.

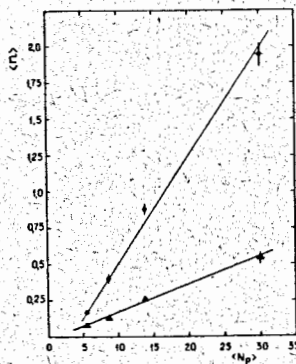

Рис. 9. Зависимость средней множественности протонов с $P_{\perp} \geq 1$ ГэВ/с ($\bullet$) и $\mathcal{J}^-$ -мезонов с $P_{\perp} \geq 0,5$ ГэВ/с ($\blacktriangle$) от среднего числа протонов, участвующих в $d\text{Ta}$, HeTa , CTa -неупругих и CTa -центральных взаимодействиях.

Из рис. 9 видно, что величины средней множественности $\mathcal{J}^-$ -мезонов с $P_{\perp} \geq 0,5$ ГэВ/с растут пропорционально увеличению числа провзаимодействовавших протонов. Для средних множественностей протонов с $P_{\perp} \geq 1$ ГэВ/с

также наблюдается линейная зависимость, но существенно сильнее.

В CTa -взаимодействиях при 4,2 ГэВ/с рассмотрена зависимость среднего суммарного поперечного импульса вторичных протонов с $P > 0,7$ ГэВ/с и $\mathcal{J}^-$ -мезонов в событии от среднего суммарного продольного импульса тех же частиц в системе центра масс сталкивающихся ядер. Экспериментальные данные сравнивались с предсказаниями ДКМ.

В таблице 3 представлены значения средних суммарных продольных и поперечных импульсов протонов с $P > 0,7$ ГэВ/с и $\mathcal{J}^-$ -мезонов во взаимодействиях разного типа, отобранных как по числу провзаимодействовав-

ших протонов, N_p , так и по полной поперечной энергии столкновения, $E_{\perp}^X$.

Таблица 3

Величины средних суммарных продольных и поперечных импульсов протонов с $P > 0,7$ ГэВ/с и $\mathcal{J}^-$ -мезонов в эксперименте и рассчитанные по ДКМ для событий разного типа

Тип события	$\langle P_{\perp}^* \rangle$ эксп.	$\langle P_{\perp} \rangle$ эксп.	$\langle P_{\perp}^* \rangle$ (ДКМ)	$\langle P_{\perp} \rangle$ (ДКМ)
Малонуклонное $N_p < 2 \cdot \langle N_p \rangle$	$0,486^{\pm}$ 0,010	$0,254^{\pm}$ 0,003	$0,435^{\pm}$ 0,003	$0,238^{\pm}$ 0,001
Многонуклонное $N_p > 2 \cdot \langle N_p \rangle$	$0,318^{\pm}$ 0,005	$0,306^{\pm}$ 0,003	$0,344^{\pm}$ 0,003	$0,251^{\pm}$ 0,002
Многонуклонное $E_{\perp} > 2 \cdot \langle E_{\perp} \rangle$	$0,318^{\pm}$ 0,008	$0,325^{\pm}$ 0,005	$0,334^{\pm}$ 0,003	$0,260^{\pm}$ 0,002

Предельные величины N_p и $E_{\perp}$ для отбора многонуклонных столкновений выбирались равными удвоенным средним значениям соответствующих величин для всех неупругих CTa -взаимодействий. Такой критерий отбора адекватен выделению событий с относительно малыми величинами прицельных параметров.

Таблица 3 показывает, что в эксперименте для многонуклонных событий наблюдается большая величина поперечной компоненты суммарного импульса вторичных частиц. Расчеты по ДКМ, даже для многонуклонных соударений, завышают величину продольной составляющей суммарного импульса, что связано с периферическим характером нуклон-нуклонных соударений, используемых в расчетах по каскадной модели. Наблюдаемое существенное отличие величин суммарных поперечных импульсов для центральных многонуклонных соударений в эксперименте и в модели ДКМ может свидетельствовать о наличии механизмов коллективного типа, которые не учитывались в модельных расчетах.

В заключении сформулированы основные результаты диссертационной работы:

I. С участием автора был получен и проанализирован большой экспериментальный материал по ядро-ядерным взаимодействиям в интервале импульсов $(2+10)$ ГэВ/с на нуклон налетающего ядра - около 10 тыс. взаимодействий ядер p, d, He , C с ядрами тантала. Проведено обширное сравнение экспериментальных данных CTa -взаимодействий при 4,2 ГэВ/с с предсказаниями каскадно-испарительной модели.

$x)$ $E_{\perp} = \sum_{i=1}^{n_{\perp}} \sqrt{M_i^2 + P_{\perp i}^2} - M_i \delta$ где M_i и $P_{\perp i}$ - масса и поперечный импульс i -ой вторичной частицы, $\delta = 0$ или 1 , соответственно, для пионов или протонов.

2. Получен новый экспериментальный материал по кумулятивному образованию протонов во взаимодействиях протонов, ядер дейтерия, гелия и углероде с ядрами тантала при импульсах $(2+10)$ ГэВ/с на нуклон.

3. Получены новые данные по образованию частиц с большими поперечными импульсами во взаимодействиях ядер p, d, He, C с ядрами тантала при импульсе $4,2$ ГэВ/с на нуклон.

4. С помощью расчетов по каскадно-испарительной модели проведен детальный анализ критериев отбора центральных многонуклонных столкновений ядерных систем.

5. Впервые исследованы характеристики вторичных частиц в (d, He, C) -Ta неупругих и STa -центральных столкновениях в зависимости от числа протонов, принявших участие во взаимодействии.

Основные результаты диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Н. Ангелов, ..., Р. Р. Мехтиев и др. Некоторые методические вопросы, связанные с обработкой событий, образованных релятивистскими ядрами p, d, He, C в пропенной пузырьковой камере. ОИЯИ, I-12424, Дубна, 1979.
2. Н. Ангелов, ..., Р. Р. Мехтиев и др. Наблюдение корреляций между множественностями Λ^- -мезонов и протонов в неупругих взаимодействиях p, d, He и C с ядрами тантала в интервале импульсов $(2+10)$ ГэВ/с на нуклон. ОИЯИ, PI-80-168, Дубна, 1980; ЯФ, 1980, т. 32, с. 1582.
3. N. Akhbabian, ..., R. R. Mekhtiev et al., Peripheral and Central nucleus-nucleus collisions at 4.2 GeV/c per nucleon. JINR, E1-82-510, Dubna, 1982; Zeitschrift für Physik, 1983, C16, p. 307.
4. Н. Ахэбабян, ..., Р. Р. Мехтиев и др. Наблюдение барионов с большими поперечными импульсами во взаимодействиях p, d, He и C с ядрами тантала при импульсе $4,2$ ГэВ/с на нуклон. ОИЯИ, PI-82-535, Дубна, 1982; ЯФ, 1983, т. 37, с. 938.
5. А. П. Гаспарян, Р. Р. Мехтиев, М. И. Соловьев, В. Д. Тонеев. Ассоциативное образование частиц с большими поперечными импульсами в $^{12}C^{181}Ta$ - взаимодействиях при $P_0=4,2$ ГэВ/с на нуклон. ОИЯИ, PI-83-733, Дубна, 1983.
6. А. П. Гаспарян, И. А. Ивановская, Р. Р. Мехтиев. Характеристики протонов в зависимости от кумулятивной переменной в STa -столкновениях при $4,2$ ГэВ/с на нуклон. ОИЯИ, PI-84-327, Дубна, 1984.
7. H. N. Agakishiev, ..., R. R. Mekhtiev et al., Investigation of correlation phenomena in nucleus-nucleus interactions at $4,2$ GeV/c per nucleon. JINR, E1-84-448, Dubna, 1984.
8. А. П. Гаспарян, Р. Р. Мехтиев. Некоторые характеристики протонов, испущенных в заднюю полусферу, в dTa и STa - взаимодействиях при $P_0=4,2$ ГэВ/с. ОИЯИ, PI-85-14, Дубна, 1985.

Рукопись поступила в издательский отдел

28 мая 1985 года.